

УДК 904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.309.319>

ГОЛОВНОЙ УБОР ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ 70 ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА МАЯЧНЫЙ БУГОР II: АНАЛИЗ, РЕКОНСТРУКЦИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

© 2025 г. Л.Э. Макласова, Д.В. Васильев

Данная работа представляет ранее не привлекавшиеся к анализу материалы могильника Маячный Бугор II (Красноярский район Астраханской области). В статье приведены результаты исследования берестяных фрагментов головного убора боктаг найденных в парном погребении 70. В ходе археологических работ в погребении были обнаружены предметы вооружения, личного и хозяйственного назначения, по монетам установлена точная датировка – начало XIV в. В статье рассмотрены фрагменты бересты, установлены конструктивные составляющие сохранившихся деталей, предложен вариант кроя утраченных деталей, проведен анализ-сравнение памятников с подобными конструктивно-технологическими решениями. С помощью анализа, синтеза и поиска аналогий нами была предложена версия реконструкции головного убора, а использование моделирования и фактической реконструкции позволило построить графические развертки кроя каркаса, тем самым верифицировав его.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, погребение, боктаг, береста, каркас, ствол, капитель, конструкция, реконструкция.

HEADRESS FROM BURIAL 70 OF THE MAYACHNY BUGOR II BURIAL GROUND WITHOUT MOUNDS: ANALYSIS, RECONSTRUCTION, INTERPRETATION

L.E. Maklasova, D.V. Vasiliev

This study presents previously unpublished materials from the Mayachny Bugor II burial ground (Krasny Yar district, Astrakhan region). The article details the findings from the examination of birch bark fragments of a gugu hat found in a twin burial 70. During archaeological excavations, the burial yielded weapons alongside personal and household items; coins provided an exact dating to the early XIV century. The article examines the birch bark fragments, identifies the structural components of the preserved parts, proposes a pattern for the lost elements, and conducts a comparative analysis with monuments featuring similar structural and technological solutions. Through analysis, synthesis, and an analogical search, we propose a version for the headdress reconstruction. The use of modeling and physical reconstruction enabled the creation of graphical shape.

Keywords: archaeology, Golden Horde, burial, gugu hat, birch bark, frame, trunk, capital, construction, reconstruction.

С приходом в первой половине XIII в. на территорию Восточной Европы монгольских кочевников здесь начались активные социально-политические изменения, в частности формирование новых городов и поселений в Нижнем Поволжье. Во второй половине XIII в. в северо-восточной части дельты Волги, у места разделения рек Маячная и Бузан возникает новый город, который начинает играть значительную роль в судьбе Улуса Джучи. На левом берегу р. Маячной появляется городское кладбище. В настоящее время они известны как Красноярское городище и грунтовый могильник Маячный бугор. Возможно, городище связано с местом

расположения первой ставки Бату – городом Сараем (Васильев, 2011, с. 436–445). С началом правления хана Узбека население города растет, а сам он расширяется. Растёт и площадь могильника – в XIV в. могильник, по мнению Е.М. Пигарёва, переходит на правобережную часть (Пигарев, 2016, с. 164–175). Мы же склонны считать, что могильник на правом берегу возникает в результате освоения руин города после его разрушения и происходит это не ранее XV столетия. Дело в том, что захоронения на правом берегу реки Маячной располагаются в городских кварталах разреженно, они не образуют плотного могильника. Могилы пробивают более ранние сырцовые конструкции. Всё это характерно именно для кладбища, возникшего в город-

ских развалинах после того, как основная часть населения покидает город.

В целом Красноярское городище окружено целой системой кладбищ на бэровских буграх в окрестностях. Крупнейшими и наиболее значительными из них являются грунтовые могильники Маячный бугор, а также Вакуровский бугор – I, Вакуровский бугор – II, Соляной бугор, Калмыцкий бугор, Мечетный бугор – I, Мечетный бугор – II, Черёмуха-I, Черёмуха-II. Кроме того, известны поселения и некрополи на бэровских буграх к северу от Красноярского городища – вплоть до реки Кигач. Многочисленные бугры, окружающие Красноярское городище, покрытые его городскими кладбищами, выдают размеры и плотность населения этого средневекового города (Васильев, Гречкина, 2021, с. 135, 136).

Исследования в окрестностях Красноярского городища начаты с разведок П.В. Казакова в 1988 г. В 1989 г. С.А. Котеньковым был открыт могильник Маячный бугор. Огромнейший по площади могильник Маячный бугор располагается на бэровском бугре сложной конфигурации в 400 м к северу от райцентра Красный Яр Астраханской области. Бугор делится глубокими ложбинами на четыре части, которые получили наименования Маячный-I (центральная часть), Маячный-II (северная и северо-восточная часть), Маячный-III (восточная часть), Маячный-IV (западная часть) (Васильев, Гречкина, 2021, с. 162). Первые раскопки на бугре Маячный-I были проведены П.В. Казаковым в 1989 г.¹, в 1990 г. к ежегодным раскопкам и разведочным исследованиям здесь приступила Астраханская археологическая экспедиция Госдирекции охраны памятников истории и культуры Астраханской области под руководством С.А. Котенькова (рис. 1: 1).

В 1999 году П.В. Казаковым на могильнике Маячный бугор II были проведены самостоятельные исследования без получения открытого листа – обстоятельства требовали срочного доисследования ряда разрушенных погребений, которые обнажились в бортах карьеров. Помимо прочего, было обнаружено интересующее нас парное погребение № 70 (Казаков, 1999), в котором были похоронены мужчина и женщина.

Цель данной работы – частичное введение в научный оборот ранее не опубликованных материалов с памятника, а также анализ

сохранившихся фрагментов от женского головного убора, интерпретация сохранившихся и утраченных деталей. Кроме того, мы хотим обосновать свою версию реконструкции берестяного каркаса боктаг, в том числе в комплексе с другими сохранившимися предметами из погребения. Это необходимо для более полного понимания образа и социальной принадлежности погребенной женщины.

Разрушенное погребение было найдено при осмотре площадки, расположенной над северо-восточной частью большого карьера, уничтожившего юго-западный склон бугра «Маячный II». Ориентировка погребенных – головой на ЮЮВ. Погребальный инвентарь включал множество разноразмерных фрагментов бересты, в основном от колчана, а внутри колчана – наконечник стрелы; фрагменты металлических деталей предметов неясного назначения; стремя; удила; бронзовое зеркало диаметром около 5 см с остатком ручки; глиняный кувшин; фрагменты деревянной чаши; фрагменты кожаных сапог; около черепа женщины обнаружена береста от боктаг. Общая длина убора при его обнаружении в погребении составляла 23 см, длина крышки капители сапожка составляла 21 см. (рис. 1: 2). Помимо бересты в комплекс деталей боктаг входили фрагменты деревянного прутика, бронзовая проволочная шпилька и бронзовые крепления из согнутой проволоки. Между плечевой костью левой руки погребенного и ребрами был обнаружен бронзовый предмет в форме четырехлепесткового цветка. Это украшение: скорее всего, это нашивка с боктаг (предмет утрачен). Здесь же, в захоронении, были найдены деревянный гребень, а также металлические предметы – фрагменты ручек сундука, фигурные подвески. Помимо этого, были найдены монеты из белого металла² – три монеты во рту погребенного мужчины и на дне могильной ямы под его нижней челюстью³ и три монеты под костями кисти правой руки⁴. Погребение датируется первой четвертью XIV в. Судя по особенностям расположения инвентаря, можно предположить, что, возможно, погребальный обряд был совершен по буддийским традициям. Об этом говорит, в частности, наличие монет во рту (Васильев, 2009, с. 143–145). Вероятно, погребенные принадлежали к элитарной части оседлого населения Красноярского городища.

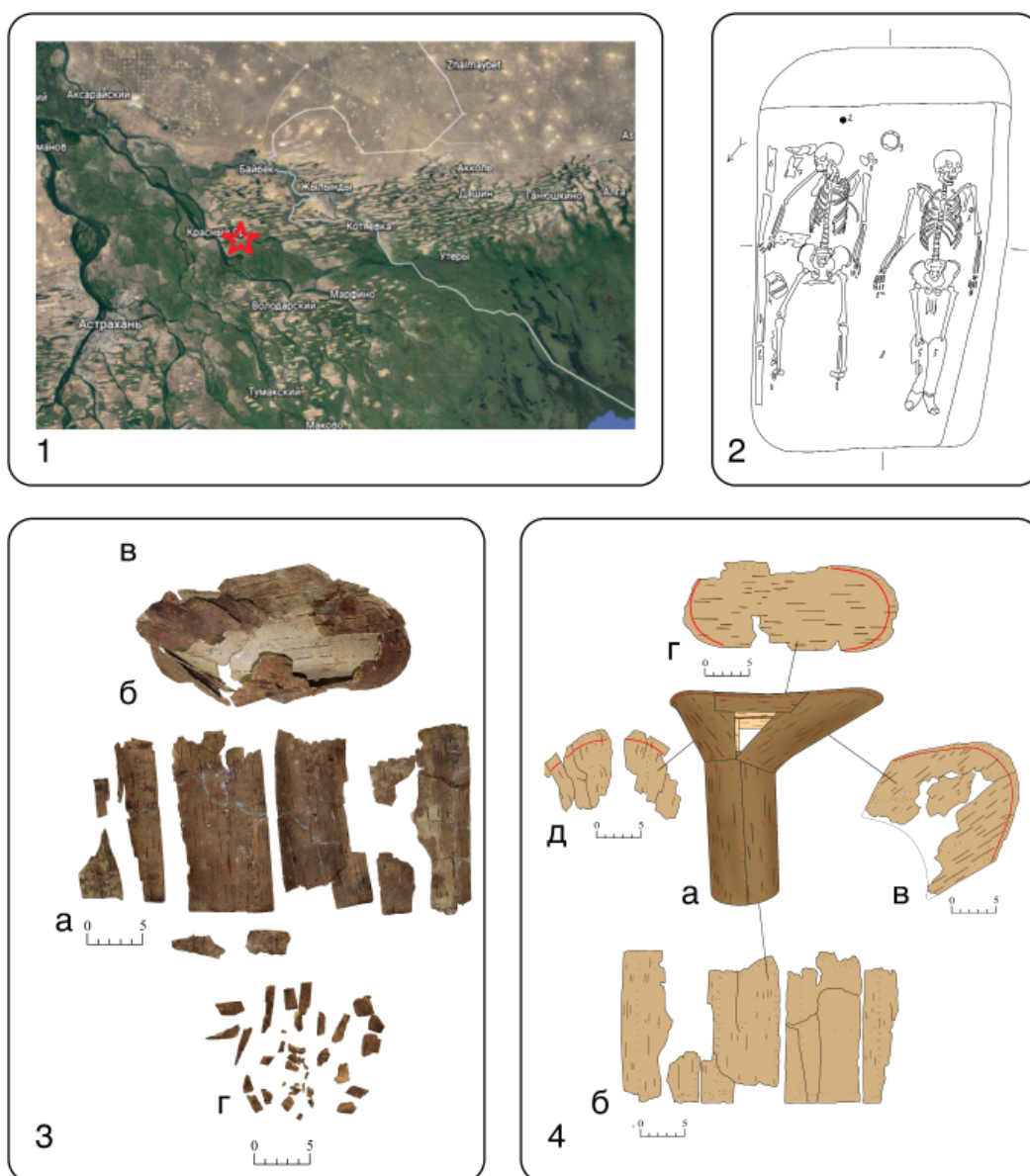


Рис. 1. Маячный Бугор II, погребение 70. 1 – карта расположения памятника; 2 – прорисовка погребения; 3 – некоторые детали каркаса: а – ствол, б, в – крышка и части капители, г – небольшие фрагменты бересты; 4 – развертка края берестяного каркаса боктаг: а – графическая реконструкция каркаса; б – ствол; в – передняя часть капители; г – крышка; д – задняя часть капители.

Fig. 1. Mayachny Bugar II, burial 70. 1 – map of the location of the site; 2 – drawing of the burial; 3 – some details of the frame: а – trunk, б, в – cover and parts of the capital, д – small fragments of birch bark; 4 – shape of gugu hat: а – graphical reconstruction of the gugu hat shape; б – trunk; в – front part of the capital; г – cover; д – back of the capital.

До этого на могильнике Маячный Бугор было раскопано семь погребений с головным убором боктаг: фрагментами каркасов, нашивных украшений, тканей обтяжки – пять на Маячном бугре I (№ 103, 104, 106, 188, 224) и два на Маячном бугре II (№ 51, 60) (Котеньков, 1993; Котеньков, 1996; Котеньков, 2011, с. 200, 205, 208). В погребениях 103, 104, 106, 51, 60 головной убор имел Г-образное

строение каркаса и широкий диаметр ствола, остальные боктаг имели схожее строение, но узкий ствол. В ряду всех исследованных нами берестяных каркасов с широким диаметром ствола с территории Золотой Орды головной убор из погребения 70 сильно выделяется.

После проведения полевых работ коллекция долгие годы хранилась у исследователя, отчет не был предоставлен в Институт архе-

ологии РАН. В 2019 году коллекция находок в разрозненном состоянии была передана для дальнейшей обработки в археологическую лабораторию Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева. В период, когда коллекция проходила подготовку к передаче на постоянное хранение в музей, нами были впервые осмотрены фрагменты бересты из данного погребения. За 20 лет нахождения в коробке фрагменты перемешались и начали ломаться на мелкие фракции. Первыми задачами стали разделение, подбор фрагментов между собой и приблизительное определение конструкции. В процессе анализа мы установили, что в коробке находились остатки боктаг и фрагменты колчана. Оснований для данного утверждения было несколько: 1) выбранная береста имела толщину от 2 до 3 мм, что приемлемо для изготовления колчанов, но не подходит для изготовления боктаг по ряду причин; 2) расположение и диаметр отверстий (для сшивания деталей между собой и пришивания планок), диаметр 2–4 мм, шаг стежка мог превышать 5 см; 3) на некоторых фрагментах просматривались следы клея; 4) направление чечевичек («дыхательных пор») на бересте. При раскрое изделий горизонтальное направление (такое же, как на стволе березы) наблюдается у колчанов (из-за их размеров и высот), вертикальное направление чечевичек у боктаг (разрыв часто идет именно по ним и для минимизации риска в крае наиболее длинные стороны должны идти параллельно рисунку бересты).

Остальная береста, сохранившаяся с утратами и относящаяся к боктаг, была нами собрана в детали одного головного убора: ствол, крышка капители, передняя и задние части капители; утраченными оказались самые маленькие детали – боковые горизонтальные планки. Предварительная сборка помогла нам определить количество деталей, приблизительные размеры каркаса⁵, тип боктаг и произвести графическую развертку всей конструкции (рис. 1: 3а–г). На сегодняшний день весь сохранившийся материал передан на хранение в Музей археологии и этнографии Алтая (г. Барнаул). На момент написания данной статьи предметы и отчет ещё не были приняты на постоянное хранение в музей и им ещё не были присвоены музейные шифры.

По части восстановления конструкции каркаса особое внимание привлекает ствол

боктаг, от которого сохранилось множество фрагментов разного размера, собирающихся в четыре составные части. По сохранившимся отверстиям от швов соединения можно понять, что части были одинакового размера. Две части сохранились почти полностью (размер 8,5×17 см), остальные во фрагментах (размер 3,5×5,5 и 15×4 см), перехлест на шов составил 2 см на каждой составной части (рис. 1: 4б). Ширина берестяного полотна ствола около 32 см, высота около 18 см. В данном головном уборе выделяется самая широкая крышка из всех исследованных нами боктаг размером 24×9,8 см (рис. 1: 3г). На детали имеются небольшие утраты по краям, в центре по всей длине есть отверстия от пришивания наверх к крышке. Передняя деталь капители сохранилась в трех фрагментах, собирающихся в деталь размером 16×16,5 см. Задняя деталь капители сохранилась в пяти фрагментах, собирающихся в две составные части размером 8×8 и 9×7,5 см (рис. 1: 3в, д). Расчетный диаметр ствола около 10 см, приблизительная высота головного убора 25 см, но возможно, он был выше (рис. 1: 4а).

Конструкция усиливалась прутиками, на внутренней поверхности бересты от них остались только отпечатки/оттиски: на стволе отпечатки от трёх колец еле просматриваются (верхний и нижний шов, середина), по окружности шва на крышке (с отступом от края 0,5–1 см), в верхней части задней и передней детали капители, также имеются парные отверстия для крепления прутиков (без их отпечатков на бересте), сами прутики сохранились отдельно, в небольших фрагментах (рис. 2: а–з).

Головной убор с похожей конструкцией ствола, совпадающий по диаметру, количеству составных частей и усилению прутиками, был найден во Внутренней Монголии, в хошуне Дурбэд (Су Донг, 2001, с. 99–100) (рис. 3: 1). Территориально ближайшую аналогию можно встретить на Северном Кавказе, в материалах погребения 10 могильника Новопавловск (Охонько, 2010, с. 88–96; Макласова, 2020, с. 26–28). Подобная технология усиления конструкции использовалась при изготовлении головных уборов в Китае эпохи династии Юань, что может говорить о преемственности двух типов боктаг (Макласова, 2018, с. 300–305). Боковые горизонтальные планки на боктаг подобной конструкции можно

встретить в памятниках Царев 61, Линеvский I, курган 5, Солодовка II, курган 7, Маячный бугор II, погребения 60 и 51 (Мыськов, 2015, с. 300, 310–313; Иванов, Кригер, 1988, с. 92; Мамонова, 2012, с. 122–126; Котеньков, 1993, с. 200; Котеньков, 1996, с. 205).

Касаемо остальных необходимых технологических процессов, таких как обтяжка, украшение жемчужными и бисерными композициями, ювелирными украшениями и пр., мы можем только выдвинуть некоторые предположения, проведя аналогии со схожими головными уборами. Первая обтяжка каркаса осуществлялась тканью полотняного переплетения – красной, с печатным золотым рисунком. Это самая распространенная технологическая операция. Фрагменты от первой обтяжки (либо отпечатки золотой краски на бересте) встречаются во многих погребениях: Увек, пог. 1; Солодовка, кур. 48, пог. 2; Солодовка I, кур. 8, пог. 2; Маячный бугор I, пог. 188; Маячный бугор II, пог. 51, др. (Кротков, 1915, с. 111–133; Мыськов, 2015, с. 484; Глухов, 2003, с. 32–35; Котеньков, 1993, с. 200; Васильев, 1998, с. 101–112). В нашем случае ткань с неё не сохранилась. Верхняя обтяжка, по нашему предположению, скорее всего, отличалась от классической юаньской (одним отрезом полотна шелка, с зашитой в складках на стволе боктаг «лишней тканью») и могла производиться двумя отрезами ткани. Сначала прямоугольным узким полотнищем обтягивалась капители, затем ствол обтягивался прямоугольным отрезом полотна, равным площади ствола. При таком способе ткани расходуется немного меньше, складок и наслоений шелка на каркасе нет, и не будет перекоса в свисающих «ушах» по бокам капители. Для верхней обтяжки использовался тонкий красный шелк, его небольшие фрагменты сохранились на крышке капители (с неравномерной толщиной нитей основы и утка, слабого кручения) (рис. 3: 2). Этот способ обтяжки подходит и для некоторых золотоордынских боктаг с широким диаметром ствола и большой крышкой капители, например: Маячный бугор II, пог. 51; Молчановка III (Васильев, 1998, с. 101–112; Синицын, 1960, с. 129–130). Дополнительной пришивной тканевой деталью, помимо обязательных лент для фиксации на голове, могла быть тонкая, возможно газовая, «фата», пришитая к нижнему краю ствола в задней его части.

Следующий необходимый технологический процесс – это украшение боктаг нашивными элементами. Но так как среди инвентаря погребения № 70 не зафиксировано бисера и жемчуга, то, возможно, либо он был полностью утрачен, либо его не было изначально. По аналогиям с широкого круга памятников можно предположить некоторые декоративные решения. Еще один элемент, точно пришитый к головному убору, это навершие под перьевую систему. Скорее всего, оно было деревянным, покрашенным или позолоченным. Оно имело вид розетки с невысоким перпендикулярным султаном и расходящимся перекрестьем лучей. Аналогий подобному украшению достаточно, в том числе в Увек, Солодовке I, на Маячном бугре I и II, в могильнике Три Брата I, Бахтияровке II и др. (Кротков, 1915, с. 111–133; Глухов, 2003, с. 32–35; Котеньков, 1993, с. 200; Васильев, 1998, с. 101–112; Шилов, 2009, с. 128–129; Кригер, 1983, с. 28–30, 31–33).

По нашему мнению, внешний вид головного убора мог быть таким: достаточно высокий боктаг красного цвета, с просматриваемым сквозь газ золотым рисунком, по бокам капители свисали тканевые «уши», на крышке прикреплено деревянное навершие, из которого торчит перьевая композиция (женщины использовали перья павлина, зимородка, утки). Ниже, по верхнему краю капители, возможно, шла вышивка стеклянным или жемчужным бисером (жемчуг – это важный, а порой и основной декор головного убора) (Доде, 2008, с. 52) по аналогии с боктаг из фонда Марджани (Горелик, 2014, с. 75–262) и с портретов юаньских императриц (Ван Яо-тин, 2005, с. 298–411). Так как в данном погребении не найдено никаких других украшений, разумно было бы предположить, что они были выполнены из органических материалов и полностью деградировали. В таком случае можно представить амулетницу, подобную найденной в 5 Глазуновском погребении Волгоградской области, в виде деревянного цилиндра с тканевым украшением и нашитым стеклянным кабошоном в оправе (Кравец, 2005, с. 129–130). Найденная нашивка в форме четырехлепесткового цветка около мужчины, скорее всего, деталь украшения с боктаг, но из-за утраты самого предмета сейчас сложно сказать о конкретной форме и месте расположения украшения. Четырехле-

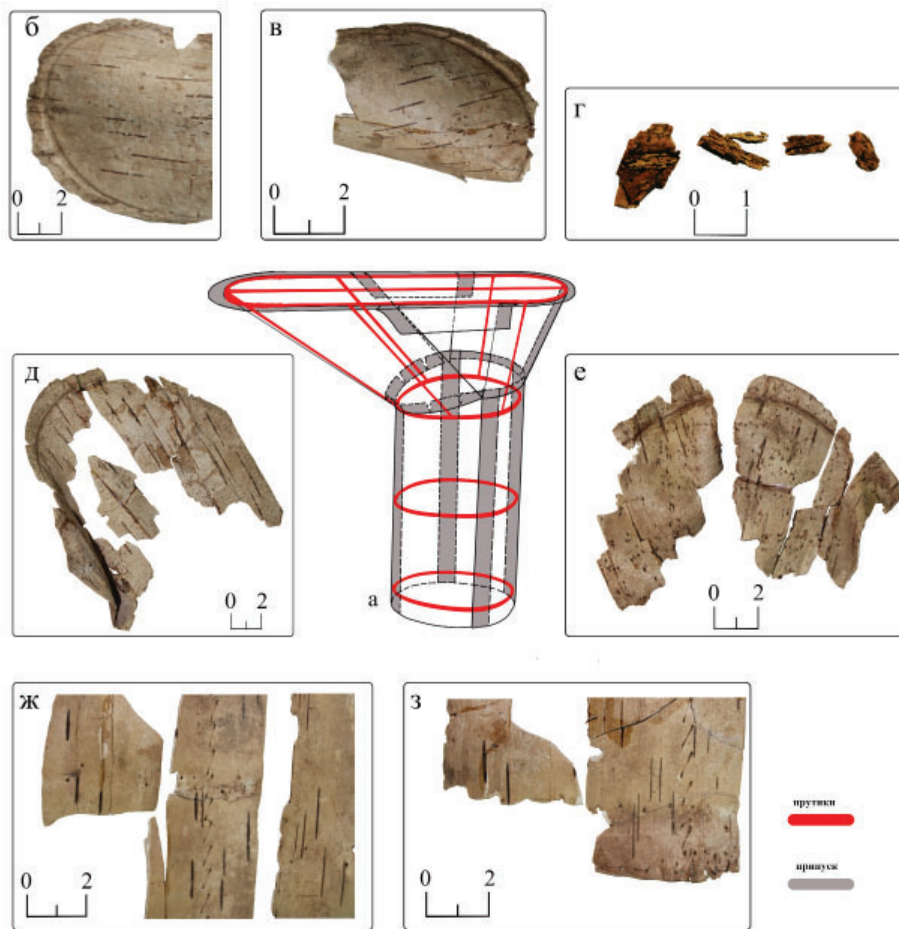


Рис. 2. Внутреннее усиление: а – расположение прутиков на каркасе; б, в – крышка; г – фрагменты прутиков; д, е – передняя и задняя части капители; ж, з – ствол.

Fig. 2. Internal reinforcement: а – location of the rods on the frame; б, в – cover; г – fragments of rods; д, е – front and back of the capitals; ж, з – trunk.

пестковые нашивки нам известны из материалов Новопапавловского погребения (Охонько, 2010, с. 93).

Завершался образ шапочками – нижней и верхней. Археологических источников, которые могли бы служить аналогиями нижней шапочки, мало: найдены ленты с нашивками в Новопапавловском и Бережновском погребениях, а также три шапочки неплохой сохранности хранятся в музеях Китая, Катара и России (Синицын, 1960, с. 40; Охонько, 2010, с. 88–96; Горелик, 2014, с. 151, 154). В основном в погребениях фиксируются только берестяные ромбики (или другие формы), обшитые жемчугом (как в погребении Царев 61) (Мыськов, 2015, с. 300, 310–313), либо нашивки, выполненные из драгоценных металлов (как в Брик-Алгинском или в Новопапавловском кладах) (Гарустович, 2011, с. 33–42, Охонько, 2010, с. 88–96). Верхних шапочек

сохранилось больше, поэтому можно предложить крой, схожий с тканевыми уборами из Царёва 64 или Дёмочкина (Мыськов, 2015, с. 484; Лисицын, 1967, с. 3–4, 8, 11) (рис. 3: 3). Поэтому мы вправе дополнить внешний реконструируемый образ боктаг следующим образом. Из-под верхней шапочки, выполненной из узорчатой ткани, выглядывали ленты с нашивными ромбиками, обшитыми жемчугом. На задней стороне верхней шапочки сверху донизу проходил ряд завязанных лент. Поверх них располагались ленты, зафиксированные таким образом, чтобы складки боковых «лопастей» шапочки красиво лежали, мягко обрамляя и открывая лицо хозяйки, а из-под нижнего края всей этой композиции спускалась часть «фаты» (рис. 3: 4).

Изучение головных уборов боктаг как неотъемлемой части костюма знатной замужней кочевницы позволяет более детально

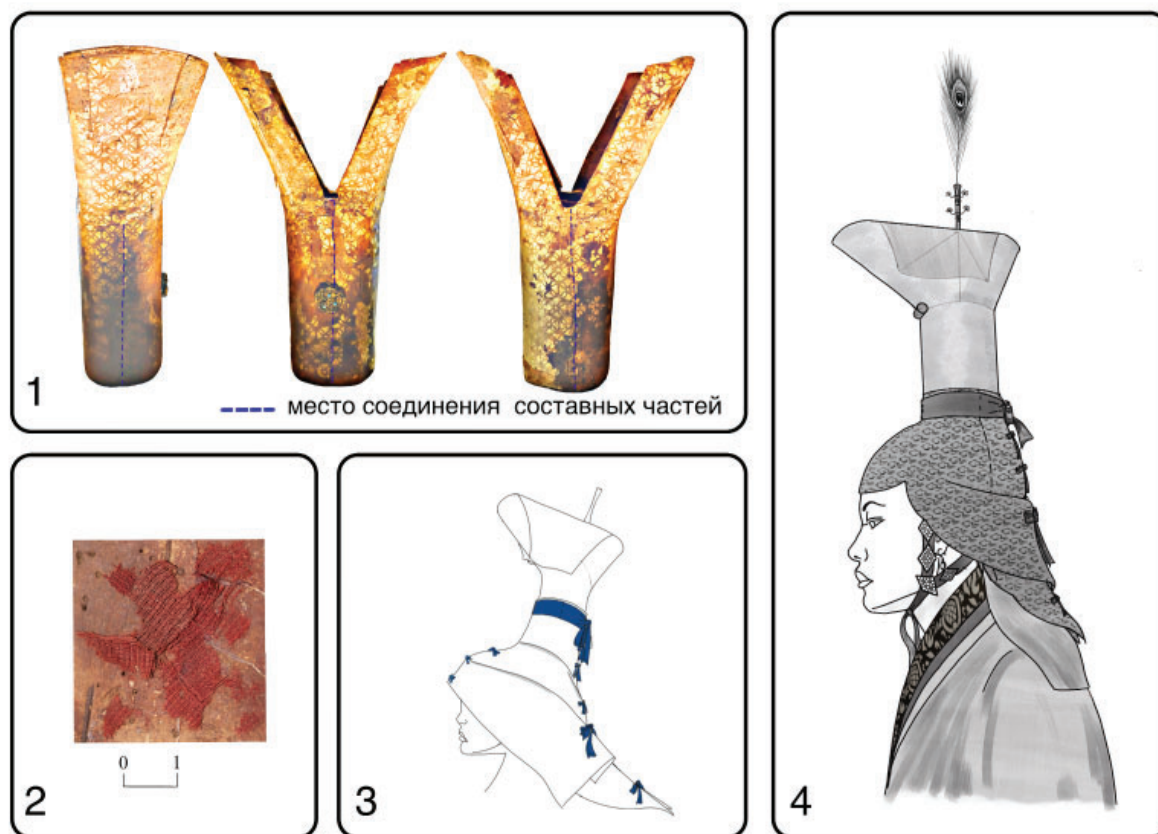


Рис. 3. Аналоги, версии и реконструкция. 1 – головной убор, найденный во Внутренней Монголии, хошун Дурбэд; 2 – сохранившийся фрагмент верхней обтяжки; 3 – возможный вариант верхней шапочки; 4 – графическая реконструкция гипотетического образа женщины в головном уборе.

Fig. 3. Analogues, versions and reconstruction. 1 – headdress found in Inner Mongolia, Dorbod Banner; 2 – preserved fragment of the upper cover; 3 – possible version of the upper cap; 4 – graphic reconstruction of a hypothetical image of a woman in a headdress.

восстановить образ средневековой золотоордынской женщины и чуть глубже погрузиться в изучаемую эпоху. Боктаг из погребения № 70 выделяется некоторыми конструктивными решениями в ряду изученных нами головных уборов, найденных на данном памятнике. К примеру, технология изготовления схожа с работами мастеров Китая эпохи правления династии Юань. Береста, использованная для изготовления боктага не местного происхождения. Скорее всего, для некоторых знаковых элементов костюма (таких, как боктаг) или вооружения (к примеру, колчан) применяли привозную бересту из северных регионов. Местная береста слишком тонкая, с малой площадью «полотна». Использовали её более

рационально, одну деталь могли сделать наборной из нескольких частей. Возможно, этот головной убор – переходный тип.

В целом мы не очень много знаем обо всех технологиях изготовления такого головного убора. Каждый новый изученный памятник приносит что-то ранее нам не встречавшееся – новое конструктивное решение или подход к изготовлению боктага. Возможно, некоторые местные мастера использовали «подсмотренную» технологию, другие пользовались «комбинированной техникой», а кто-то применял свои «наработки». Но все вместе показывает разнообразие и берестяных каркасов, и методов их изготовления на территории Золотой Орды.

Примечания:

¹ Исследование, начатое П.В. Казаковым, продолжено в 90-х и начале 2000-х гг. рядом археологов: Е.В. Шнайдштейн, С.А. Котеньковым, С.Б. Артемьевым, С.И. Четвертиковым, В.А. Никоновым, А.Д. Юрьевым, В.И. Гордеевым, Э.Д. Зиливинской и др. (Пигарев, 2016, с. 166-168).

² Все монеты были определены и датированы д.и.н. А.Г. Мухамадиевым (г. Казань).

³ Чекан Мухши. 718 год хиджры. На аверсе и реверсе надписи арабскими буквами. 2. Чекан Укек. 704 год хиджры. На аверсе и реверсе надписи арабскими буквами «Властью Бога// Тохтагу (хан?) // справедливый». 3. Чекан Сарай. 707 год хиджры. На аверсе и реверсе надписи арабскими буквами «Султан// Тухту // справедливый //год 7».

⁴ Чекан Укек. 704 год хиджры. На аверсе и реверсе надписи арабскими буквами «Властью Бога// Тохтагу (хан?) // справедливый». 2. Чекан Укек. 704 год хиджры. На аверсе и реверсе надписи арабскими буквами. 3. Чекан Укек. 707 год хиджры. На аверсе и реверсе надписи арабскими буквами «Султан// Тухту // справедливый».

⁵ Измерение деталей производились в деформированном состоянии бересты, так что некоторые размеры могут немного отличаться после реставрации каркаса боктаг.

ЛИТЕРАТУРА

Ван Яо-тин. Изображение монгольских правителей в китайской живописи династии Юань // Чингисхан и его наследники. Бонн. Мюнхен, 2005. С. 298–411. (на нем. языке)

Васильев Д.В. Женское захоронение в сырцовом мавзолее золотоордынского времени // Древности волго-донских степей. Вып. 6/ Науч. ред. В.И. Мамонтов. Волгоград: ВолГУ, 1998. С. 101–112.

Васильев Д.В. К вопросу о местонахождении первой столицы Золотой Орды // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. Вып. 1 / Отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Фэн, 2009. С. 436–445.

Васильев Д.В. Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде (археолого-статистическое исследование). Астрахань: Астраханский университет, 2009а, 178 с.

Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю. Словарь-справочник по астраханской археологии. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2021. 424 с.

Гарустович Г.Н. Самый богатый клад золотоордынского времени в Башкирском Предуралье (Брик-Алгинское местонахождение) // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 33–42.

Глухов А.А. Отчет о работе археологического отряда «Гюлистан» Волжского гуманитарного института Волгоградского государственного университета на территории Волгоградской области в 2003 г. // Архив ГУК ОНПЦ, Волгоград, б/н.

Горелик М.В. Уникальные комплексы татарских и монгольских костюмов и аксессуаров XI–XIV вв. из частных собраний. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 13 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2014. С. 75–262.

Доде З.В. К вопросу о боктаг // РА. 2008. № 4. С. 52–63.

Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 92 с.

Казаков П.В. Отчёт об археологических раскопках на грунтовом могильнике «Маячный бугор» в Красноярском районе Астраханской области в 1999 году. Астрахань, 2019.

Котеньков С.А. Отчет об исследованиях грунтового могильника «Маячный бугор I» Красноярского района в 1993 г. // Астраханский музей-заповедник. Коллекция «Археология». Фонд НВ. №13247.

Котеньков С.А. Отчет об археологических исследованиях на бэровских буграх «Маячный I» и «Маячный II» Красноярского района Астраханской области в 1996 г. Астрахань, 1997 // Астраханский музей-заповедник. Коллекция «Археология». Фонд НВ. №14967.

Котеньков И.С. К вопросу об этнической принадлежности головного убора – бокки // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: Материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Астрахань, 2–6 октября 2011 г.) / Отв. ред. Д.В. Васильев, Ю.А. Зеленева, А.Г. Ситдинов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 200–205.

Кравец В.В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж: ВГНУ, 2005. 225 с.

Кригер В.А. Отчет о раскопках Бахтияровского могильника в Ленинском районе Волгоградской области в 1983 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10342а; Архив ВОКМ. № 73а.

Кротков А.А. Раскопки на Увеке в 1913 г. // Труды СУАК. 1915. Вып. 32. С. 111–133.

Лисицын И.П. Отчет о работе археологического отряда ОДЭТС летом 1967 г. в Ленинском районе Волгоградской области. Ф-1. Р-1. № 3800. 90 л., 91 ил.

Макласова Л.Э., Макласов В.Ю. Преемственность форм берестяных каркасов бокк // Археология Евразийских степей. 2018. № 5. С. 300–305.

Макласова Л.Э. Анализ женского головного убора из погребения № 10 Новопавловского могильника // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Т. III / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. Самара: СГСПУ, 2020. С. 26–28.

Мамонова А.А., Лантратова О.Б., Орфинская О.В. Бокка из захоронения №51 могильника Маячный бугор-II (Астраханская область) // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2012. №1. С. 122–126.

Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.

Охонько Н.А. Могильник монгольского времени у г. Новопавловска Ставропольского края // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2010. № 1. С. 88–96.

Пигарёв Е.М. Красноярское городище и его округа // Поволжская археология. 2016. № 2 (16). С. 164–181.

Синицын И.В. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954–1955 гг.) // Древности Нижнего Поволжья. Т. II / МИА. № 78 / Отв. ред. Е.И. Крупнов, К.Ф. Смирнов. М.: АН СССР, 1960. С. 10–168.

Су Донг. Головной убор Династии Юань. Внутренняя Монголия. Культурные реликвии и археология // Хух-Хото. 2001. № 2. С. 99–100. (на кит. языке)

Шилов В.П. Древние скотоводы калмыцких степей. Элиста: Герел, 2009. 304 с.

Информация об авторах:

Макласова Людмила Эдуардовна. Научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); maklasova_luda@mail.ru

Васильев Дмитрий Викторович. Кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник» (г. Астрахань, Россия); hvdv@mail.ru

REFERENCES

- Wang Yao-ting. 2005. In *Genghis Khan and His Heirs*. Bonn. Munich, 298–411 (in German).
- Vasiliev, D. V. 1998. In Mamontov, V. I. (ed.). *Drevnosti Volgo-Donskikh stepei (Antiquities of Volga-Don Steppes)* 4. Volgograd: Volgograd State University, 101–112 (in Russian).
- Vasiliev, D. V. 2009. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Politicheskaia i sotsial'no-ekonomicheskaia istoriia Zolotoi Ordy (XIII–XV vv.)». 17 marta 2009 g (Heritage of the Golden Horde. Proceedings of the International Scientific Conference “Political and Socio-Economic History of the Golden Horde (13th – 15th cc.)”. March 17, 2009.)* 1. Kazan: “Fan” Publ., 436–445 (in Russian).
- Vasiliev, D. V. 2009. *Islamizatsiya i pogrebal'nye obryady v Zolotoy Orde (arkheologo-statisticheskoe issledovanie (Islamization and Funerary Rites in the Golden Horde: Archaeological and Statistical Research))*. Astrakhan: “Astrakhanskii universitet” Publishing House (in Russian).
- Vasiliev, D. V., Grechkina, T. Yu. 2021. *Slovar'-spravochnik po Astrahanskoj arheologii (Dictionary – reference book on Astrakhan archaeology)*. Astrakhan: «R. V. Sorokin» Publ. (in Russian).
- Garustovich, G. N. 2011 In *Problemy vostokovedeniia (The Issues of Oriental Studies)*. 53 (3), 33–42 (in Russian).
- Glukhov A.A. 2003. *Otchet o rabote arkheologicheskogo otryada «Gyulistan» Volzhskogo gumanitarnogo instituta Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta na territorii Volgogradskoy oblasti v 2003 g (Report on the work of the archaeological team "Gulistan" of the Volzhsky Humanitarian Institute of the Volgograd State University on the territory of the Volgograd region in 2003)*. Volgograd Archive of State Cultural Institution "Regional Scientific and Practical Center for the Preservation of Historical and Cultural Monuments" (in Russian).
- Gorelik, M. V. 2014. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 13. Donetsk: Donetsk National University, 75–262 (in Russian).
- Dode, Z. V. 2008. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 52–63 (in Russian).

Ivanov, V. A., Kriger, V. A. Kurgany kypchakского времени na Yuzhnom Urale (XII–XIV vv.) (*Barrows of the Kypchak Time in the Southern Urals (12th–14th cc.)*). Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Kazakov, P. V. 2019. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na gruntovom mogil'nike «Mayachnyy bugor» v Krasnoyarskom rayone Astrakhanskoj oblasti v 1999 godu (Report on archaeological excavations at the burial ground without mounds Mayachny Bugor in the Krasny Yar district of the Astrakhan region in 1999)*. Astrakhan (in Russian).

Koten'kov, S. A. 1993. *Otchet ob issledovaniyakh gruntovogo mogil'nika «Maiachnyi bugor-I» Krasnoiar-skogo raiona v 1993 g. (Report on the Study of the “Mayachni Bugor-I” Burial Ground in the Krasny Yar District in 1993)*. Astrakhan. Astrakhan Museum-Reserve. The Archaeology collection. Fund HB, no. 13247 (in Russian).

Koten'kov, S. A. 1997. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na berovskikh bugrakh «Maiachnyi-I» i «Maiachnyi-II» Krasnoiar-skogo raiona Astrakhanskoj oblasti v 1996 g. (Report on the Archaeological Research on the Baer's Hillocks “Mayachni-I” and “Mayachni-II” Krasny Yar District, Astrakhan Region, in 1996)*. Astrakhan. Astrakhan Museum-Reserve. The Archaeology collection. Fund HB, no. 14967 (in Russian).

Kotenkov, I. S. 2011. In Vasiliev, D. V., Zeleneev, Yu. A., Sitdikov, A. G. (eds.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na evraziiskom prostranstve (Dialog of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory)*. Kazan; Astrakhan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani of the Tatarstan Academy of Sciences, 200–205 (in Russian).

Kravets, V. V. 2005. *Kochevniki Srednego Dona v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of the Middle Don in the Golden Horde Period)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University (in Russian).

Kriger, V. A. 1983. *Otchet o raskopkakh Bakhtiyarovskogo mogil'nika v Leninskom raione Volgogradskoi oblasti v 1983 godu (Report on the Excavations of Bakhtiyar Burial Ground in the Leninsky District of the Volgograd Region in 1983)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund 1, dossier 10342; Archive of the Volgograd Regional Museum of Local Studies. dossier 73a (in Russian).

Krotkov, A. A. 1915. *Trudy Saratovsko uchenoi arhivnoi komissii (Proceedings of the Saratov Scientific Archive Commission)* 32. Saratov, 111–133 (in Russian).

Lisitsyn I.P. 1967. *Otchet o rabote arkheologicheskogo otryada letom 1967 g. v Leninskom rayone Volgogradskoy oblasti (Report on the work of the archaeological team in the 1967 summer in the Leninsk district of the Volgograd region)*. F-1. R-1. No. 3800. 90 p., 91 ill (in Russian).

Maklasova, L. E., Maklasov, V. Yu. 2018. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 300–305 (in Russian).

Maklasova, L. E. 2020 In Derevianko, A. P., Makarov N. A., Mochalov, O. D. (eds.). *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Samare (Proceedings of the 6th (22nd) All-Russia Archaeological Congress at Samara)* III. Samara: Samara State Pedagogical University, 26–28 (in Russian).

Mamonova, A. A., Lantratova, O. B., Orfinskaya, O. V. 2012. In *Batyr. Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii (Batyr. Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia)* (1), 122–126 (in Russian).

Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: “RANKhiGS” Publ. (in Russian).

Okhon'ko, N. A. 2010. In *Batyr. Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii (Batyr. Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia)* (1), 88–96 (in Russian).

Pigarev, E. M. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 16 (2), 164–181 (in Russian).

Sinitsyn, I. V. 1960. In Krupnov, E. I. (ed.). *Drevnosti Nizhnego Povolzh'ya (Antiquities of the Lower Volga Region)* 2 Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 78. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 10–168 (in Russian).

Su Dong. 2001. In *Hohhot*. 2, 99–100 (in Chinese).

Shilov, V. P. 2009. *Drevnie skotovody kalmytskikh stepey (Ancient pastoralists of the Kalmyk steppes)*. Elista: “Gerel” Publ. (in Russian).

About the Authors:

Maklasova Lyudmila E. Research Associate, Institute of Archeology named after A. Kh. Khalikova, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; maklasova_luda@mail.ru

Vasiliev Dmitry V. Candidate of Historical Sciences, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan Museum-Reserve, Tatishchev St., 20a, Astrakhan, 414056, Russian Federation; hvdv@mail.ru.



Статья поступила в журнал 01.04.2025 г.
Статья принята к публикации 01.06.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу